

АЛЕКСЕЙ БЕРКУТОВ

ГИБЕЛЬ КРАСНОЙ
КОРОЛЕВЫ



Алексей Беркутов

Гибель Красной Королевы

«Автор»

2026

Беркутов А.

Гибель Красной Королевы / А. Беркутов — «Автор», 2026

Исполнитель: не классифицирован.Позывной: Мышь.Задание: вставить энграмму в паз под печатью Собора. Ящик не вскрывать. Ждать лодку у груза. Исчезнуть.Гонорар: 30 глас-крон.Получив свой первый контракт, мышь не задаёт вопросов. Но этой ночью на борту «Красной Королевы» ей предстоит узнать, что последний пункт — не фигура речи.

© Беркутов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Беркутов

Гибель Красной Королевы

Глава

Тишина в этом городе была роскошью, и воры это ценили. Под алым светом луны, оставляя сизый дым, проносились редкие мотобрички: в промышленном квартале их рёв быстро затухал. По рельсам над дорогой, пыхтя паром, громыхал локомотив. От стука его колёс в витринах позвякивали стеклянные безделушки.

У порта, на карнизе заброшенного трёхэтажного дома, сидела маленькая фигурка в плаще. Карнавальная маска мыши и капюшон скрывали лицо. Болтая ногами, она перечитала контракт.

Исполнитель: не классифицирован

Позывной: Мышь

Место: порт Кронбурга, судно Reine Rouge

Цель: ящик с печатью Собора (оттиск прилагается)

Задание:

1. Вставить энграмму (прилагается) в паз под печатью.

2. Ящик не вскрывать.

3. Ждать лодку у груза (01:00).

4. Исчезнуть.

Гонорар: 30 глас-крон по исполнении

Дополнительно: палуба будет разгружена для облегчения поиска; часовой у ворот подкуплен и ровно в полночь покинет пост.

Внизу листа темнел оттиск: соты, вписанные в круг, и надпись на церковном — ORDO IN CELLIS. Мышь смотрела на него, пока узор не отпечатался в памяти.

Потом она развернула приложенный к контракту свёрток. Внутри лежала энграмма — стеклянная пластинка размером с игральную карту. По блестящей поверхности вились тонкие дорожки.

Мышь поднесла пластинку к глазам. Схемы она читать умела. Например, у сигнального фонаря они складывались в простую петлю, у замка — в гребёнку, у часов — в спираль. Этот узор был незнаком. Разве что в самой середине закручивалась спираль, как у часов.

За тридцать крон можно было и не вникать. Она завернула энграмму обратно и убрала в нагрудный кармашек. Потом разорвала лист на полоски, приподняла край маски и съела.

Дожевав, она взглянула на часовую башню, возвышающуюся над дырявыми крышами. Стрелки на ней давно уже заменили на табло с цифрами.

Нули.

Пора.

Снова загромыхал поезд, и под этот шум Мышь скользнула вниз по флагштоку.

Закрытую часть порта окружал бетонный забор. Над ним искрилась натянутая в несколько рядов проволока, а у подножия валялись десятки обугленных птичьих скелетиков. Охранника действительно не было.

Держась в тени, Мышь проскользнула мимо сторожевой будки и вывернула плащ наизнанку. Подкладка была расписана под кирпич — с выщербинами и потёками копоти. Две дымовые бомбы из карманов подкладки переключались за пазуху.

— Эй, обожди! — рявкнул кто-то басом.

Мышь прилипла к стене.

Между ящиками, в алом свете, топтался здоровенный моряк. Смотрел он не на неё, а за угол, откуда доносился скрип отдираемой доски.

— Чего тебе? — огрызнулись оттуда.

— Ящ не грызи.

— Rôquê? — Доска хрустнула. — Докера сошли, ящи ничьи. Всяк грызёт. Вахта грызёт, боцман грызёт. Шкипер, поди, и тот в доле.

— Шкипер пушай. Тебе-то кто дал?

— Вахту я подсветил. Два глясика — и вахта слепа.

— Вахту подсветил, — медленно повторил здоровяк. — А десятину занёс?

За углом стало тихо.

— Мимо Собора грызёшь, — сказал здоровяк тише. — Юста Кривого зрил? Тож мимо грыз. Ныне в ячее сидит, в стене у Святых Сот. Ухо приложь — по сю пору скребётся.

— Да кто обмахнёт-то...

Из-за угла вышел тощий матрос. Карман его бушлата светился голубым, как фонарь. Матрос уставился на карман, будто впервые его увидел, торопливо вывернул — и в щель ящика со звоном посыпалась светящаяся крошка.

— Да я просто посмотреть...

— Зри-зри. Глинозёмом ляжешь — насмотришься.

Мышь не стала дослушивать. Лист с отгиском, съеденный на карнизе, вдруг встал поперёк горла.

Прячась за штабелями, она выбралась к краю причала.

Reine Rouge нависала над пирсом чёрной стеной. Трап на ночь подняли. Зато от чугунового кнехта к борту тянулся швартов — канат толще её запястья, чёрный от смолы, мокрый от брызг. Он круто уходил вверх и нырял в клюз под самым фальшбортом.

Мышь подтянула перчатки без пальцев, ухватила за канат, закинула на него ноги, скрестила лодыжки и повисла спиной к воде.

Перехватила. Подтянула ноги. Перехватила.

Смола липла к ладоням, пальцы заныли уже на третьем рывке. Плащ свесился и тянул вниз, будто кто-то держал её за подол. Внизу, в щели между бортом и стенкой причала, чавкала чёрная вода.

Судно дышало. Канат провисал — и вдруг натягивался так, что клацали зубы. Скрипели плетёные кранцы, зажатые между бортом и камнем. Мышь замерла и сосчитала. Провис. Рывок. Провис. Рывок. Дальше она двигалась только на провисе.

На середине пути канат упёрся в щиток. Ржавый жестяной диск шире её плеч сидел на швартове, как шляпка на гвозде. Крысиный щиток.

Раз — отпустить ноги. Тело качнулось над водой, повиснув на руках. Два — раскачаться. Три — перехват по ту сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.